ПРАВО

№ 27. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19, Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Андреевскій, С. А. Защитительныя рѣчи. Изд. 4-ое, дополн. СПБ. 1909 г. Ц. 3 р.
Балабановъ, М. Фабричные законы. Сборн. законовъ, распор. и разъясненій по вопросамъ рус. фабрич. законодательства. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р.
БЕМЪ-БАВЕРКЪ, Е. Капиталъ и прибыль. Перев. съ нѣмец. подъ ред. и съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. СПБ. 1909 г. Ц. 3 р.
Боровиковскій, А. Отчетъ судьи. Посмертное изданіе, съ предисл. А. Ѳ. Кони. Т. I. Чиншевое право. Третьи лица въ процессѣ. Т II. Давность. — Судъ и семья. Т. III. Чиншевое право. СПБ. 1909 г. Цѣна за три тома. 3 р.
Брамъ, А. Въ поискахъ ортодоксіи. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
Брантъ, Б. Ф. Иностранные капиталы, ихъ вліяніе на экономическое развитіе страны. Три тома. Ц. 7 р. 50 к. Отдѣльно. т. III. – 3 руб.
Брантъ, В. Ф. Теорія вексельнаго курса. Ц. 1 р.
Брантъ, В. Ф. Торгово-промышленный кризисъ въ Запад. Европѣ и Россіи (1900—1902 гг.), въ 2-хъ томахъ. Цѣна за оба тома 4 руб.
Вильсонъ, В. Государственный строй Соедин. Штатовъ. Перев. подъ ред. и съ предисловіемъ проф. М. М. Ковалевскаго. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
Вольскій, А. Н. Наслѣдственная пошлина. (Текстъ закона и практика сената). С. 1909 г. Ц. 75 к.
Вопросы обществовѣдѣнія. Сборникъ в. I. СПБ. 1908 г. Ц. 1 р.
Вундтъ, В. Душа и мозгъ. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 30 к.
Герингъ, С. Логика экономіи. Основ. эконом. понятія съ энергетической точки зрѣнія. СПБ. 1909 г. Ц. 2 р.
Запросъ объ Азефѣ въ Государственной Думѣ. По стеногр. отчету. СПБ. 1909 г. Ц. 50 к.
Зайцевъ, Л. М. Отвѣтственность при массовыхъ преступленіяхъ съ предислов. П. И. Люблинскаго. Кіевъ, 1909 г. Ц. 50 к.
Кауфманъ, И. И., проф. Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к.
Кулишеръ, І. М. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы. СПБ. 1909 г. Ц. 2 р.
Лоріа, А. Рабочее движеніе. Происхожденіе, формы, развитіе. СПБ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н. Проф. Исторія политической экономіи. Философскія, историч. и теоретич. начала экономіи XIX вѣка. Ю. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
Mie, G. Іоны и электроны. Популярныя лекціи. 1909 г. Ц. 30 к.
МОЛОДАЯ АДВОКАТУРА. Сборникъ рѣчей по политическимъ процессамъ. СПБ.. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
МОРДУХАЙ-БОЛТОВСКОЙ, И. Д. Разъясненія по вопросамъ административнаго права, преподанныя по дѣламъ (зем., город., крестьян., о евреяхъ, о службѣ гражданской и др.). Перваго Общаго Собр. Правител. Сената, восходив. на разсмотр. консульт. при Мин. Юст. учрежденной. за время съ іюня 1905 г. по іюнь 1908 г. Съ алфав. предмет. указателемъ. СПБ. 1909 г. Ц. 2 р.
Нолькенъ, А. М. Уставъ о векселяхъ. Практ. руков. Изд. 3-е, пересмотр. и дополн. рѣшеніями Прав. Сен. съ алф. предмет. указ. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ пер.).
ПЕРГАМЕНТЪ, М. Я., проф. Къ вопросу о правоспособности юридическаго лица. СПБ. 1909 г. Ц. 30 к.
Сборникъ дѣйствующихъ законовъ о евреяхъ. По продолженію. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
Спасовичъ, В. Д. Сочиненія въ 10-ти томахъ. Цѣна за 10 томовъ—10 руб. (цѣна понижена).
Третья Государственная Дума, Сессія 2-я. Отчетъ фракціи народной свободы и рѣчи депутатовъ. СПБ. 1909 г. Ц. 85 к.
Туганъ-Барановскій, М. И. Основы политической экономіи. СПБ. 1909 г. Ц. 3 руб.
Туганъ-Барановскій, М. И. Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. СПБ. 1906 г. Ц. 75 к.
Ферри, Энрико.—Преступные типы въ искусствѣ и литературѣ. СПБ. 1907 г. Ц. 1 р.
Форлендеръ, К. Кантъ и Марксъ. Перев. съ нѣм. съ предисл. М. И. Туганъ-Барановскаго. СПБ. 1908 г. Ц. 1 р.
ФРИДЕ, І. Е. Законы о правѣ жительства евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной. СПБ. 1909 г. Ц. 1 р. въ пер. 1 р. 30 к.
Яблочковъ, Т. М. Курсъ международнаго гражданскаго процессуальнаго права. Я. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

Печатаются и готовятся къ печати новыя изданія:

БАРАБАНОВЪ, М. Ф. Формулы обвинительныхъ пунктовъ. Изд. 3-ье.
ГЕССЕНЪ, В. М. Подданство, его установленіе и прекращеніе.
ГЕССЕНЪ, Я. М. Уставъ торговый, съ разъясненіями и алф. предметнымъ указателемъ.
Гогель, С. К. Учебникъ уголовной политики.
ДЕРНБУРГЪ, Г. Пандекты. Право семейственное. Право наслѣдственное.
ЕЛЬЯШЕВИЧЪ, В. Б. Юридическое лицо, его происхожденіе и роль въ римскомъ правѣ.
ЗМИРЛОВЪ, К. П. Общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ (по прод. 1906 г.), съ изданными по 1 апрѣля 1909 г. въ измѣненіе, дополненіе и развитіе его узаконеніями и правилами, съ разъясненіями по сужденіямъ Государственнаго Совѣта и рѣшеніямъ Пр. Сената и съ предм. алф. указателемъ. Изд. 2-ое, переработанное и значительно дополненное.
Кауфманъ, Р. Мѣстные финансы (финансово-хозяйственная организація самоуправленія). 2 тома.
КОРФЪ, С. А., бар. Административная юстиція въ Россіи.
— **Исторія русской государственности.** Томъ II. Вып. I: Установленіе самодержавія въ Москвѣ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. **№ 27.** **Воскресенье 5 Іюля.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, профессора *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Предпринимательскіе союзы. **А. И. Каминка.** 2) Новая идея „междувластнаго права". **П. Е. Михайлова.** 3) О начальномъ моментѣ договора перевозки грузовъ по жел. дорогамъ. **Н. Плавтова.** 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Варшавскій военный судъ. (Возобновленіе дѣла въ военномъ судѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Отъ юридическаго факультета Императорскаго юрьевскаго университета. 9) Отвѣты редакціи. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Предпринимательскіе союзы.

(Очерки картельнаго права) [1]).

Время и причины возникновенія предпринимательскихъ союзовъ.

V.

Когда и подъ вліяніемъ какихъ причинъ возникли предпринимательскіе союзы? Это вопросъ, отъ правильнаго отвѣта на который зависитъ въ значительной мѣрѣ и правильная оцѣнка этого явленія.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сколько-нибудь широкое развитіе этого рода союзовъ относится лишь къ 19 столѣтію. Но было бы неправильно сдѣлать отсюда тотъ выводъ, что это явленіе абсолютно новое, не имѣющее никакихъ прецедентовъ въ прошломъ.

Обращаясь къ прошлому для розысканія этихъ прецедентовъ, мы должны имѣть въ виду, что такъ какъ особенность явленія заключается не въ своеобразіи тѣхъ формъ, въ которыя оно отливается, но въ той тенденціи, которая составляетъ его сущность, то бросая взглядъ назадъ, мы должны искать не происхожденія формъ предпринимательскихъ союзовъ, но случаи проявленія этой основной тенденціи исключенія конкурренціи между предпринимателями какъ средства къ увеличенію предпринимательской прибыли.

Въ отличіе отъ современныхъ предпринимательскихъ союзовъ аналогичныя явленія въ древности и средніе вѣка наблюдались по преимуществу не въ области производства, но въ области торговли [1]).

Обусловливалось это тѣми общими экономическими причинами, въ силу которыхъ главная роль въ хозяйственной жизни принадлежала купечеству, а не классу производителей. Производство не достигло такой степени интенсивности, при которой предприниматели въ этой области могутъ представлять взаимную опасность. Только посредники, сближавшіе разные раіоны, могли создавать серьезную взаимную конкурренцію и только здѣсь, слѣдовательно, могло возникнуть и стремленіе къ ея смягченію или даже устраненію. Но именно, благодаря монопольному положенію сравнительно немногочисленнаго класса посредниковъ, у него естественно возникло стремленіе использовать возможно шире преимущества этого положенія. А отсюда стремленія посредниковъ къ соглашеніямъ не столько въ цѣляхъ самозащиты противъ явно убыточныхъ цѣнъ, сколько въ цѣляхъ возможно большаго увеличенія своихъ барышей.

---

[1]) См. „Право" № 15.

[1]) Liefmann. Die Unternehmerverbände, 135.

На болѣе раннихъ ступеняхъ своего развитія торговля, какъ извѣстно, всегда стремилась къ чрезвычайному увеличенію своихъ прибылей. Это отчасти находило себѣ оправданіе въ тяжелыхъ условіяхъ, въ которыхъ происходили торговыя сношенія. И тамъ, гдѣ незначительность количества купцовъ создавала легкую возможность соглашенія для совершеннаго исключенія конкурренціи, что сулило особыя выгоды благодаря экономической слабости класса производителей и полной дезорганизованности потребителей, тамъ такія соглашенія купцовъ [1]) возникли. Поэтому, мнѣніе Янжула, будто утвержденіе, что синдикаты встрѣчались въ глубокой древности, можно считать однимъ недоразумѣніемъ, обусловленнымъ невыработанностью и неопредѣленностью самого понятія объ этого рода союзахъ, представляется нѣсколько односторонним. Можно съ большимъ правомъ утверждать, что отрицаніе всякой аналогіи между этими старѣйшими формами картельныхъ соглашеній и современными имъ типами основывается на отрицаніи за соглашеніями посредниковъ характера картельныхъ соглашеній. Неправильность этого взгляда была уже отмѣчена. И если исторія хозяйственныхъ формъ не настолько подробно изучена и разработана, чтобы установить судьбу этихъ картельныхъ организацій древности и среднихъ вѣковъ, то одно то обстоятельство, что законодательства неоднократно возвращались къ этимъ организаціямъ, запрещая и карая ихъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ серьезнаго значенія, которое онѣ имѣли [2]).

Такъ уже римское право дважды обращало свое вниманіе на такого рода союзы предпринимателей. Въ кодексѣ Юстиніана мы находимъ объединенными въ одномъ титулѣ два постановленія, касающіяся интересующаго насъ вопроса. Титулъ [3]) озаглавленъ: «О монополіяхъ о недозволенныхъ соглашеніяхъ купцовъ, ремесленниковъ, подрядчиковъ и хозяевахъ».

Впрочемъ первый изъ этихъ законовъ (относящійся къ 473 г.), дошелъ въ такомъ видѣ, что все, что можно сказать, это то, что онъ борется съ монопольными стремленіями посредниковъ. Содержаніе второго (относящагося къ 483 г.) гораздо болѣе интересно. Онъ воспрещаетъ всякаго рода монополіи, далѣе воспрещаетъ всякаго рода соглашенія, въ силу которыхъ товары не могутъ быть продаваемы ниже какой либо опредѣленной цѣны. Санкція запрета довольно серьезная.

Точно также и въ теченіе среднихъ вѣковъ можно отмѣтить цѣлый рядъ узаконеній, въ силу которыхъ воспрещались соглашенія, стремившіяся помощью установленія монопольнаго положенія къ болѣе высокимъ цѣнамъ.

[1]) Янжулъ. Промысловые синдикаты. 37.
[2]) Menzel Die Kartelle und Rechtsordnung, стр. 12 сл.
[3]) 59 Tit III. Cod. Iustin.

Болѣе отдаленную аналогію съ современными союзами предпринимателей, преслѣдующими картельныя цѣли, представляютъ цехи, тоже стремившіеся къ урегулированію производства и опредѣленію цѣнъ. Пункты различія тутъ весьма существенны. Цехи достигали поставленныхъ ими себѣ цѣлей путемъ принужденія, союзы предпринимателей помощью добровольнаго соглашенія [1]). При томъ, какъ правильно отмѣчалъ Лифманъ, въ цехахъ тенденціи къ монопольному положенію отступали на второй планъ предъ общественными и религіозными задачами этого рода организацій [2]).

Эта небольшая историческая справка имѣетъ то только значеніе, что свидѣтельствуетъ, въ какой мѣрѣ естественно возникаетъ мысль о соглашеніи предпринимателей для того, чтобы помощью монопольнаго положенія добиться болѣе выгодныхъ цѣнъ, и съ другой стороны въ какой мѣрѣ мысль эта трудно осуществляется въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ. Много столѣтій протекло со времени первыхъ соглашеній римскихъ предпринимателей, прежде нежели мысль, положенная въ ихъ основу, пріобрѣла серьезное хозяйственное значеніе. То обстоятельство, что сколько-нибудь широкое и прочное развитіе эти предпринимательскіе союзы получили въ области производства, а не торговли, является лучшимъ доказательствомъ того, что развитіе ихъ относится только къ послѣднему столѣтію. И, конечно, препятствіемъ для этого широкаго развитія служили не законодательные запреты, легко сметающіеся жизнью, какъ только на-лицо оказывались условія, благопріятствовавшія развитію предпринимательскихъ союзовъ, но именно отсутствіе этихъ условій.

Тѣ, кто обращаетъ вниманіе на одну только сторону предпринимательскихъ союзовъ — на выгоду, доставляемую ими участникамъ, и съ этой точки зрѣнія учитываютъ стремленіе предпринимателей къ образованію этого рода союзовъ, не оцѣниваютъ въ достаточной мѣрѣ оборотной ихъ стороны, именно съ предпринимательской точки зрѣнія, заключающейся въ томъ, что предпринимателямъ приходится отказаться отъ самостоятельности, которая несомнѣнно составляетъ одну изъ привлекательныхъ сторонъ всякой дѣятельности. Поэтому безъ серьезной надобности предприниматели не заключаютъ предпринимательскихъ союзовъ. Поэтому правильно Клейнвехтеръ назвалъ ихъ дѣтьми нужды.

Опредѣляя время возникновенія картельныхъ соглашеній методомъ внутренней хронологіи, мы можемъ сказать, что оно относится къ эпохѣ, когда промышленные кризисы достигли значительной степени интенсивности и стали явленіемъ, періодически повторяющимся, именно въ XVIII ст. Конечно, возникновеніе предпринима-

[1]) Menzel. Die Kartelle 15.
[2]) Die Unternehmerverbände, 136.

тельскихъ союзовъ естественно относится ко времени нѣсколько болѣе позднему, нежели широкое развитіе кризисовъ. Было необходимо, чтобы народное хозяйство испытало всю тяжесть періодически повторяющихся кризисовъ для того, чтобы попытаться отыскать противъ этого зла средство, находящееся въ полномъ противорѣчіи съ обычными пріемами предпринимательской дѣятельности.

Притомъ современная организація промышленныхъ предпріятій, благодаря одной своей особенности, должна была вызвать по преимуществу стремленіе къ предпринимательскимъ союзамъ. Этой особенностью является преобладаніе въ нихъ постоянныхъ капиталовъ надъ капиталами оборотными. Главную цѣнность въ современныхъ фабричныхъ и заводскихъ предпріятіяхъ образуютъ постройки, машины и т. п. имущество, которому, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, не можетъ быть дано иное назначеніе, нежели то, для котораго оно было пріобрѣтено. Такимъ образомъ, при невозможности далѣе вести данное производство, весь капиталъ становится мертвымъ, что связано съ огромными потерями на процентахъ. Отсюда естественная тенденція производить, хотя бы и съ убыткомъ, въ разсчетѣ на то, что этотъ убытокъ будетъ меньше потери на процентахъ въ случаѣ полной пріостановки производства. Естественнымъ послѣдствіемъ такого разсчета является дальнѣйшее пониженіе цѣнъ, которое опрокидываетъ и этотъ разсчетъ и затягиваетъ періодъ депрессіи, влекущій за собой кризисъ [1]). И даже гибель многихъ предпріятій не влечетъ за собой возстановленія данной области производства. Прекратившія свою дѣятельность, благодаря разоренію хозяевъ, предпріятія сплошь и рядомъ за безцѣнокъ пріобрѣтаются новыми лицами, которыя благодаря этому могутъ держать нѣкоторое время цѣны ниже того нормальнаго ихъ уровня, который долженъ покрывать издержки, связанные не съ пріобрѣтеніемъ предпріятія за безцѣнокъ, но съ устройствомъ такого предпріятія. Понятно, такимъ образомъ періодъ депрессіи только затягивается, но кризисъ не предотвращается.

VI.

И если мы отъ этихъ общихъ соображеній обратимся къ фактамъ, то легко убѣдимся въ той преемственной связи, которая существуетъ между состояніемъ депрессіи, переживаемой той или другой отраслью производства, и образованіемъ картельныхъ соглашеній.

Первыя картельныя соглашенія англійскихъ владѣльцевъ каменноугольныхъ копей относятся еще къ XVIII ст. и, какъ выяснила спеціальная работа проф. Кона, были вызваны именно тѣмъ, что чрезмѣрная конкурренція понизила цѣны на уголь ниже издержекъ производства. Но это были только первыя ласточки. Прошло 50 лѣтъ, прежде нежели въ той же Англіи мы вновь встрѣчаемся съ предпринимательскими союзами въ той же области каменноугольной промышленности [1]).

Точно также и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ первое возникновеніе картельныхъ соглашеній относится къ моменту сильнаго кризиса, наступившаго послѣ подъема 1860 г. [2]).

Картели въ области желѣзодѣлательной промышленности въ Австро-Венгріи возникли послѣ паденія цѣнъ въ 1876 г. и т. д.

То обстоятельство, что возникновеніе картельныхъ соглашеній обусловливается не желаніемъ процвѣтающихъ промышленниковъ увеличить свои барыши, но стремленіемъ находящихся въ тяжеломъ положеніи предпринимателей спастись отъ грозящей имъ гибели, нагляднѣе всего доказывается тѣмъ, что именно въ тѣхъ областяхъ производства, въ которыхъ конкурренція наиболѣе жестокая, скорѣе всего создаются соглашенія предпринимателей, направленныя на полное исключеніе конкурренціи. Какъ правильно замѣчаетъ Лифманъ, это лишній разъ доказываетъ, что не только крайности соприкасаются, но что одна крайность создаетъ другую. Когда конкурренція достигла высшей степени напряженія, то индивидуализмъ лежащій въ основѣ этой конкурренціи, превратился въ соціализмъ союзовъ, эту конкурренцію исключившихъ [3]).

Такъ какъ возникновеніе предпринимательскихъ соглашеній было вызвано паденіемъ цѣнъ, не дававшихъ возможности дальнѣйшаго производства, то понятно, что результатомъ этихъ соглашеній было поднятіе цѣнъ. Отсюда естественный протестъ общественнаго мнѣнія противъ этого рода союзовъ съ ссылкой на поднятіе цѣнъ продуктовъ массоваго потребленія. Въ этихъ союзахъ усмотрѣли враговъ общества, съ которыми надо поступить по всей строгости законовъ. Логическій ходъ разсужденій отличается при этомъ чрезвычайной упрощенностью [4]). Приводится рядъ цѣнъ на товары до установленія соглашенія между производителями таковыхъ, сравниваютъ эти цѣны съ цѣнами послѣ вступленія въ дѣйствіе соглашеній предпринимателей и устанавливая повышеніе цѣнъ, порой весьма значительное, считаютъ за симъ установленнымъ вредный для народнаго хозяйства характеръ предпринимательскихъ союзовъ. Казалось бы, что при такой постановкѣ вопроса приведеніе цифръ въ доказательство вреда предпринима-

---

[1]) Хотя степень вліянія этого фактора въ процессѣ образованія предпринимательскихъ союзовъ далеко не безспорна, но и Лифманъ, считающій, что Брентано впадаетъ по этому вопросу въ преувеличеніе, признаетъ серьезное вліяніе этого факта—Die Unternehmerverbände, стр. 46 сл.

[1]) Liefmann, 137.
[2]) Baumgarten и Mezleny, 152.
[3]) Liefmann, стр. 48 сл.
[4]) Baumgarten и Mezleny 108.

тельскихъ союзовъ представляется излишней роскошью. Вѣдь самая задача этихъ союзовъ въ томъ и заключается, чтобы на первыхъ порахъ поднять цѣны, упавшія ниже того уровня, при которомъ дальнѣйшее производство становится убыточнымъ.

Правда, предпринимательскіе союзы порой преслѣдуютъ задачи не повышенія цѣнъ на товары, но предупрежденія ихъ паденія. На этомъ различіи построено дѣленіе этихъ союзовъ на двѣ категоріи. Но едва ли правильно съ этимъ различіемъ связывать положительное или отрицательное отношеніе къ предпринимательскимъ союзамъ. Какъ правильно указываетъ I. Гольдштейнъ [1]), въ періоды улучшенія конъюнктуры заработная плата повышается далеко не такъ быстро, какъ цѣны продуктовъ, поэтому въ виду постояннаго увеличенія производительности труда, пониженіе цѣнъ является вѣрнымъ средствомъ привести въ согласіе интересы данной отрасли промышленности съ интересами всего народнаго хозяйства. Поэтому организаціи, искусственно задерживающія соотвѣтствующее увеличенію производительности труда пониженіе цѣнъ, являются моментомъ, задерживающимъ экономическій прогрессъ народнаго хозяйства.

Едва ли не правильнѣе будетъ считать болѣе опасными именно предупредительные союзы. Такъ какъ ихъ возникновеніе не вызывается уже наступившей крайностью, то самое возникновеніе этого рода союзовъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайно высокомъ чувствѣ солидарности среди представителей данной отрасли промысловой дѣятельности, о чрезвычайной заботливости о своихъ предпринимательскихъ барышахъ, а это два условія, при которыхъ опасность эксплоатаціи преимуществъ своего положенія весьма велика. Было бы однако неправильно считать эти предупредительные союзы требующими болѣе энергичной борьбы со стороны законодателя.

Отнюдь не въ интересахъ народнаго хозяйства сперва довести ту или другую отрасль производства до критическаго состоянія и только затѣмъ домогаться ея исцѣленія [2]). Несравненно разумнѣе своевременно предупредить паденіе цѣнъ ниже возможнаго уровня, такъ какъ устойчивость цѣнъ сама по себѣ представляется благомъ съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства. Дѣло именно въ томъ, что съ этой точки зрѣнія нѣтъ принципіальнаго различія между обоими видами предпринимательскихъ союзовъ. Если вообще допускать возможность такого рода союзовъ какъ не безусловно вредныхъ для народнаго хозяйства, то нельзя одной ссылкой на повышеніе цѣнъ доказывать вредность таковыхъ картельныхъ соглашеній.

Вопросъ сводится не только къ тому, повышаются ли или понижаются цѣны. Съ точки зрѣнія правильно понимаемыхъ интересовъ народнаго хозяйства важно, чтобы цѣна соотвѣтствовала условіямъ производства, чтобы она была «справедливой» цѣной. Но именно при такой организаціи всего хозяйства, когда единственнымъ регуляторомъ цѣнъ является свободная конкурренція, естественно возникаетъ опасеніе за справедливость цѣнъ въ тѣхъ отрасляхъ производства, въ которыхъ свободная конкурренція смѣняется соглашеніемъ предпринимателей. Такимъ образомъ этотъ новый институтъ съ старыми твердо сложившимися взглядами на необходимость полной свободы въ сферѣ экономической дѣятельности, таящей въ себѣ самой средства противъ тѣхъ опасностей, съ которыми связана эта свобода. Общественное мнѣніе должно было пережить серьезный кризисъ для того, чтобы выйти изъ этой дилеммы, въ которое оно попало благодаря тому, что твердо сложившіеся при наличности извѣстныхъ экономическихъ условій взгляды оказались несоотвѣтствующими новому экономическому укладу. И этотъ кризисъ общественныхъ взглядовъ долженъ былъ быть особенно тяжелымъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ сильнѣе нежели гдѣ либо была вѣра въ спасительность свободы хозяйственной дѣятельности отъ государственнаго вмѣшательства даже въ такихъ областяхъ, которыя въ Европѣ никогда таковой не пользовались, какъ, напр., въ области желѣзнодорожнаго дѣла.

Именно этимъ обстоятельствомъ отчасти и обусловливается та страстность борьбы, которая въ Америкѣ проявилась по отношенію къ синдикатамъ и трестамъ, и тѣ крайности мѣропріятій въ борьбѣ съ ними, которыя не рѣшались въ Европѣ, болѣе привыкшей къ вмѣшательству государства въ область хозяйственной жизни нежели Америка.

VII.

Первые шаги по пути образованія картельныхъ соглашеній отличались въ Америкѣ той же нерѣшительностью, которой они характеризуются и въ Европѣ, съ тѣмъ только отличіемъ, что дѣтскіе годы картельныхъ соглашеній были здѣсь пережиты гораздо быстрѣй, и новые пути были найдены съ большей легкостью, несмотря, а быть можетъ отчасти именно благодаря той рѣшительной борьбѣ, которую правительства отдѣльныхъ штатовъ вели съ этими картельными соглашеніями. Именно потому интересно остановиться по преимуществу на исторіи развитія разныхъ формъ картельныхъ соглашеній въ Америкѣ.

Первыя картельныя соглашенія въ Америкѣ относятся къ періоду, послѣдовавшему послѣ того расцвѣта въ промышленной жизни, который наступилъ вслѣдъ за войной 1860 г. Нѣсколько цифръ могутъ характеризовать размѣръ этого расцвѣта.

Соединенные Штаты, имѣвшіе въ 1860 г.

---

[1]) Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Стр. 17.

[2]) Ср. Liefmann, 155.

только 49.311 километровъ желѣзныхъ дорогъ, въ концѣ 1873 г. имѣли болѣе 106 тыс. километровъ [1]). Производство чугуна, равнявшееся въ 1870 г. 1.666.000 тоннъ, поднялось въ 1873 г. до 2.561.000 тоннъ [2]). Это былъ моментъ наибольшаго промышленнаго развитія, когда были уже на-лицо всѣ симптомы обратнаго процесса начинающейся депрессіи. Началось понижательное движеніе цѣнъ, затянувшееся до 1879 г. и нарушившее весь товарообмѣнъ [3]). Понятно, такое положеніе должно было вызвать жестокую конкурренцію. Именно подъ вліяніемъ этой конкурренціи, а отнюдь не для того, чтобы использовать благопріятную конъюнктуру ради повышенія своихъ барышей, впервые возникли соглашенія предпринимателей въ цѣляхъ ограниченія производства и распредѣленія заказовъ [4]).

Эти соглашенія предпринимателей носили названіе pool, вполнѣ соотвѣтствующее европейскому термину картели.

Однако эти pools не надолго удержали доминирующее положеніе. Взаимное недовѣріе, въ достаточной мѣрѣ обоснованное обманами и злоупотребленіями, практиковавшимися предпринимателями, несмотря на заключенныя ими соглашенія, обнаружили недостаточность этой формы предпринимательскаго соглашенія. Было трудно найти такое средство, которое обезпечивало бы въ достаточной мѣрѣ противъ нарушенія со стороны участниковъ тѣхъ обязательствъ, которыя эти соглашенія на нихъ налагали. Ценбой любовью культивируется въ Германіи, выработавшей разные типы такого рода соглашеній. Болѣе подробно остановился на ихъ анализѣ Менцель. Онъ насчитываетъ четыре типа такого рода соглашеній. Правильнѣе однако свести ихъ къ тремъ группамъ [1]).

Единство продажи произведеній предпріятій, вступившихъ въ картельное соглашеніе, можетъ быть достигнуто путемъ предоставленія организаціи, завѣдующей этой продажей, простой позиціи посредника или агента, къ которому поступаютъ всѣ требованія на товаръ и который засимъ распредѣлитъ эти заказы между вступившими въ соглашеніе предпріятіями. Эта посредническая контора при такой постановкѣ дѣла не вступаетъ сама ни въ какія соглашенія отъ своего имени, пріобрѣтаетъ права и несетъ обязанности на основаніи заключенныхъ при такомъ посредничествѣ сдѣлокъ изъ вступившихъ въ картельное соглашеніе предпріятій, которому былъ переданъ заказъ.

Второй способъ организаціи совмѣстной продажи заключается въ томъ, что продажа совершается отъ имени союза предпринимателей. Сдѣлки обязываютъ этотъ союзъ, который несетъ отвѣтственность по del credere. Учрежденіе вѣдающее продажей, является при этомъ общимъ уполномоченнымъ, связанныхъ соглашеніемъ предпринимателей.

Наконецъ, третья группа, наиболѣе интересная съ юридической точки зрѣнія, когда продажа товаровъ организована совершенно само-

вступаетъ на путь «неизвѣданныхъ тропинокъ» со своей новой идеей «междувластнаго права», которое онъ разсматриваетъ, какъ «спеціальную юридическую дисциплину» (стр. 2).

Самая идея «междувластнаго права» возникла у автора подъ вліяніемъ извѣстной книги А. Л. Байкова «Современная международная правоспособность Папства», СПБ. 1904 г., который, по мнѣнію бар. Таубе, произвелъ «болѣе тонкій анализъ понятія субъектовъ международнаго права, приходя къ оригинальнымъ и интереснымъ заключеніямъ въ своей новой теоріи международной правоспособности» (стр. 2).

Дѣло въ томъ, что международно-правовое положеніе Папы, послѣ событій въ Италіи 1870 г., стало неопредѣленнымъ и eo ipso спорнымъ. Современная наука международнаго (междугосударственнаго) права не могла справиться съ даннымъ явленіемъ и не знаетъ въ сущности: остался ли Папа все тѣмъ же субъектомъ международнаго (междугосударственнаго) права или нѣтъ? Большинство представителей данной науки рѣшило, что Папа больше не есть субъектъ международнаго права. Съ этимъ не согласился А. Л. Байковъ и въ своемъ документальномъ изслѣдованіи утверждаетъ, что такъ какъ Папа обладаетъ признаками полной международной правоспособности: суверенитетомъ, свободой и независимостью, то онъ, несомнѣнно, есть, какъ и былъ, субъектъ международнаго права. Этотъ выводъ А. Байкова не показался убѣдительнымъ для М. А. бар. Таубе, который въ самостоятельной попыткѣ рѣшенія данной проблемы пришелъ къ своему своеобразному заключенію о «междувластномъ правѣ», какъ «спеціальной юридической дисциплинѣ», корреспондирующей «существованію группы спеціальныхъ правовыхъ явленій, остававшихся до сихъ поръ не замѣченными» традиціонной литературой по международному праву.

Свою идею проф. Таубе обосновываетъ слѣдующимъ образомъ. Признавая международное право адекватнымъ, идентичнымъ праву междугосударственному, которое въ свою очередь есть «право территоріальное p r excellence» (стр. 5), ибо территорія есть conditio sine qua non всякаго государства (стр. 7), проф. Таубе на основаніи такого своего признанія отвергаетъ конструкцію А. Л. Байкова и говоритъ, что Папа есть субъектъ не международнаго = междугосударственнаго права, ибо онъ не обладаетъ государственной территоріей, а субъектъ еще неизвѣстнаго наукѣ права,—права «междувластнаго» (jus inter potestates) (стр. 9).

Придя къ такому заключенію, авторъ его и обосновываетъ. Верховныя или суверенныя власти могутъ быть двоякаго рода: территоріальныя и персональныя съ характеромъ своего ограниченія — внутренняго или внѣшняго (стр. 14). Такъ ограниченіе суверенной власти территоріальной (или власти государства «pouvoir de l'Etat») бываетъ внутреннее «interieure»—тогда мы имѣемъ систему публичнаго права государства («du droit public d'un Etat»); или оно бываетъ внѣшнее «extérieure» — и тогда мы имѣемъ право международное («le droit international»). Ограниченіе власти суверенной чисто персональной или личной, «о чем видно, говоритъ авторъ, должно дать въ результатѣ аналогичныя юридическія категоріи» (стр. 14). Такъ, ограниченная внутри не-территоріальнаго союза, она даетъ систему права церковнаго, каноническаго («le droit canonique»); ограниченная же внѣшне, за предѣлами даннаго союза или общества, она выдвигаетъ новый видъ права, нынѣ еще неизвѣстнаго, права «междувластнаго» («Droit entre pouvoir»). Такое право возникаетъ тогда, «когда имѣется взаимное ограниченіе высшихъ воль между личными суверенными властями не-территоріальными, или между этими властями съ одной стороны и государствами съ другой» (стр. 15).

Даннымъ обоснованіемъ, говоритъ авторъ, «достаточно показана формальная, логическая необходимость въ этой новой категоріи» (стр. 15). Папа и есть, именно, субъектъ этого «междувластнаго права». Такъ что установленіе новой классификаціи имѣетъ не только чисто-формальный, логическій смыслъ, но и разумный смыслъ въ своемъ содержаніи. Ибо «новая категорія охватываетъ еще и другіе случаи отношеній «quasi»—международныхъ, съ которыми современное международное право, собственно говоря, не знаетъ до сихъ поръ, что дѣлать!» (стр. 15). Сюда должны относиться, напр., отношенія Папы съ Далай-Ламой, которые оба и суть субъекты даннаго права. Сюда же авторъ причисляетъ «еще не конституировавшіяся въ государствѣ» суверенныя соціальныя организаціи безъ опредѣленной территоріи, каковы всѣ кочующіе народы, а нынѣ туземныя племена центральной Африки или сѣверной Америки. Субъектами этого же права являются также отдѣлающіяся народности въ государствѣ, борющіяся за свою независимость въ моменты до признанія ихъ прочими державами въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ. Таково положеніе Венгріи въ 1849 г., Панамы въ 1903 г. и др. Субъектами этого же права являются и ватаги пиратовъ, нерѣдко вступавшія въ юридическія отношенія съ самими государствами (стр. 15—17).

Такова новая идея «междувластнаго права» (Gewaltenrecht) проф. М. Таубе и ея обоснованіе.

Слѣдуетъ ли привѣтствовать ее или данная идея непріемлема въ наукѣ международнаго права? На оба эти вопроса слѣдуетъ отвѣтить положительно. Новую идею проф. Таубе можно привѣтствовать, какъ смѣлую попытку расшевелить однообразную и скучную традиціонную литературу по международному праву, внести въ нее кри-

тическую мысль и ео ipso нѣсколько освѣжить данную область юриспруденціи. Но въ то же время ее никакъ нельзя принять по весьма серьезнымъ соображеніямъ.

Во-1-хъ, самый терминъ «междувластное право» (jus inter potestates, Gewaltenrecht) внушаетъ опасеніе за правильность построенія новой дисциплины. Въ международномъ оборотѣ нѣтъ юридическаго мѣста властямъ, какъ таковымъ; международное право—право безвластное. Оно не признаетъ никакихъ властей, вслѣдствіе чего подвергается даже полнѣйшему непризнанію и отрицанію со стороны приверженцевъ принудительной силы въ правѣ. Поэтому и рѣчи о властяхъ, какъ таковыхъ, въ международномъ правѣ быть не можетъ. Терминъ выбранъ неудачно, но онъ находится въ логической связи съ самой конструкціей новой, «спеціальной юридической дисциплины». Отсюда, естественно, обратиться къ разсмотрѣнію самаго построенія данной дисциплины. Конструкція эта опирается только на аналогію по «очевидности» съ конструкціей системы правъ, вытекающихъ изъ ограниченія власти суверренной территоріальной (стр. 14). Здѣсь заключается petitio principii, положеніе ничѣмъ не доказанное, которое влечетъ за собою и послѣдующіе пороки.

Основное правило построенія научныхъ теорій—есть отнесеніе специфическаго признака только къ однороднымъ объектамъ, соединяя ихъ во-едино и ео ipso разъединяя объективно разнородное. Напротивъ, теоріи, возникающія изъ-за практическихъ надобностей, обыкновенно «разъединяютъ объективно однородное и соединяютъ объективно разнородное, выдѣляя эклектическія, сборныя группы съ общимъ «условнымъ значкомъ», сообразно данной спеціальной потребности и ея разрѣшенія». (Л. І. Петражицкій: Введеніе въ изученіе права и нравственности, 1905 г. стр. 51 и 57). Такой методологическій промахъ наблюдается и въ конструкціи проф. М. А. Таубе. Она возникла изъ практической потребности разрѣшить неразрѣшенный до сихъ поръ вопросъ о международномъ положеніи Папы и ео ipso впала въ ошибку.

Если Папу нельзя признать субъектомъ международнаго права, потому что эта власть «не территоріальная, а «личная», а отношенія власти территоріальной или государственной съ властью персональной, т. е. Папой, не могутъ быть подводимы подъ одну категорію международнаго-междугосударственнаго права, то столь же невозможно подводить подъ одну категорію отношенія власти личной съ властью территоріальной, лишь только изъ-за того, что она обозначается другимъ «значкомъ», а именно правомъ «междувластнымъ». Что-нибудь одно: или «междувластное» право регулируетъ отношенія личныхъ суверенныхъ властей между собою, или оно регулируетъ отношенія между властью территоріальной и персональной, но ни въ коемъ случаѣ въ его компетенцію не должно входить регулированіе и отношеній между личносуверенными властями, и отношеній между личносуверенными и территоріально-суверенными властями, если все дѣло въ субъектахъ самой власти, какъ увѣряетъ авторъ. Здѣсь происходитъ самое недвусмысленное смѣшеніе разнороднаго въ одну эклектическую группу подъ значкомъ: «междувластное право». Такимъ образомъ, формально или логически данная конструкція новой «спеціальной юридической дисциплины» не только не необходима, но безусловно непріемлема по своимъ логическимъ порокамъ, промахамъ.

Но и въ своемъ содержаніи новое право не безупречно. Выводя суверенно-личныя власти изъ духовнаго начала — каноническое право внутри общенія и право «междувластное» за предѣлами даннаго общенія или союза, какъ ограниченіе суверенныхъ властей «чисто духовныхъ» (Папа и Далай Лама, стр 15),—авторъ затѣмъ присоединяетъ сюда же и кочующія племена, и банды пиратовъ, и «воюющія сообщества» отлагающихся народностей etc. Позволительно думать, что власть пиратовъ и власть Папы по своему содержанію не адекватны, не однородны, совершенно такъ же, какъ и власть кочующихъ, независимыхъ племенъ съ властью Далай Ламы и т. п. Самые субъекты здѣсь совершенно различны.

Сверхъ указанныхъ пороковъ она грѣшитъ еще и тому методологическому принципу, который гласитъ: «если есть n видовъ сродныхъ предметовъ, то теоретическихъ наукъ, вообще теорій (изучающихъ данные предметы) должно быть n+1». (Петражицкій, «Введеніе», стр. 78—81).

Такъ, если авторъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, построить новую «спеціальную юридическую дисциплину» для разрѣшенія спорнаго вопроса о международномъ положеніи папства, онъ долженъ былъ сообразоваться и съ даннымъ принципомъ.

Если взаимныя отношенія суверенныхъ властей территоріальныхъ или государствъ изучаются особой дисциплиной, — «Междугосударственное право» (которое авторъ считаетъ адекватнымъ «международному» праву), то взаимныя отношенія властей чисто-личныхъ суверенныхъ должно изучаться также особой дисциплиной—ну, хотя бы,—«междувластное» персональное право. Отсюда, отношенія между тѣми и другими властями должны изучаться третьей высшей дисциплиной—«международное право». Такова должна бы быть новая конструкція. Двѣ разновидности отношеній (хотя и разграниченныхъ по субъектамъ)—имъ соотвѣтствуютъ и двѣ различныхъ рубрики: «междугосударственное право» и «междувластное» не-территоріальное право. Общій же видъ отношеній между тѣми и другими властями вообще изучается общей видовой дисциплиной—«международное право». Но въ виду того, что, вообще,

въ международномъ правѣ не слѣдуетъ говорить ни о какихъ властяхъ, и въ то же время зная, что всякая власть юридически существуетъ лишь постольку, поскольку она исповѣдуется, какъ таковая, и признается сочленами данной соціальной организаціи, то правильнѣе говорить не о властяхъ, а объ этихъ независимыхъ, самостоятельныхъ соціальныхъ организаціяхъ, которыя однѣ только и имѣютъ мѣсто въ международномъ оборотѣ. Такъ что общая видовая дисциплина права—международное право—регулируетъ вообще взаимныя отношенія всѣхъ самостоятельныхъ, съ особой верховной властью внутри, соціальныхъ организацій, иначе—взаимное общеніе народовъ. Но такъ какъ, въ свою очередь, эти соціальныя организаціи или общественные союзы могутъ быть политическими или государственными и неполитическими, негосударственными, то отсюда возникаютъ и двѣ соотвѣтственныхъ разновидности или просто рубрики общей видовой дисциплины права, изучающія взаимныя отношенія: союзовъ государственныхъ—«междугосударственное право», союзовъ общественныхъ — «междуобщественное право». И можно сказать, что римская курія, какъ представительница особой соціальной организаціи, особаго общественнаго союза—католической церкви, и есть «субъектъ» права междуобщественнаго. Власть Папы – власть не политическая, не свѣтско государственная, но власть духовная, а потому онъ, конечно, не можетъ быть субъектомъ «междугосударственнаго» права, каковымъ былъ, когда обладалъ политической государственной властью. Въ отношеніи же къ международному праву, какъ общевидовой дисциплинѣ, Папство есть, конечно, субъектъ международнаго права, какъ и государство и другіе самостоятельные соціальные союзы. И его договоры, «конкордаты», должны быть предметомъ изученія науки «международнаго права», вообще,—но никакъ ни одной изъ двухъ его разновидностей.

Авторъ при своемъ новомъ построеніи исходилъ исключительно изъ старыхъ традиціонныхъ посылокъ въ области международнаго права. Государство—вотъ единственный субъектъ международнаго права, отсюда данное право адекватно праву «междугосударственному».

Одна изъ разновидностей возводится въ видовое понятіе, подлинное же видовое упраздняется. Какое дѣло до того, что остается масса явленій международнаго оборота за бортомъ. Субъектъ права установленъ, то—государство, а ему можетъ корреспондировать только «междугосударственное право», слѣдовательно, иного нѣтъ. Международное - междугосударственному. Такова искусственная конструкція современной науки международнаго права. Проф. Таубе захотѣлъ освободиться отъ нея, но, кромѣ прежняго критерія «международное»=«междугосударственному»,—онъ не имѣлъ ничего и его попытка поэтому совершенно безсильна предъ раскрытіемъ научной истины.

Нѣкоторые ученые (Мартенсъ, Листъ и др.) идутъ и еще дальше признавая субъектами «междугосударственнаго» права даже не всѣ государства, а лишь европейскія и, какъ исключеніе, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Японію. Всѣ же остальныя государства они просто игнорируются, это, такъ сказать, государства—«изгои», ибо они «недостойны названія образованныхъ». Разумѣется, что подобное конструированіе науки нельзя признать безпристрастнымъ и дѣйствительно-научнымъ. Отсюда, естественно, то печальное состояніе данной науки, за которой иные не признаютъ даже и права на существованіе.

Но не такъ безпомощна наука вообще, чтобы безсильно опустить руки предъ трудностью отысканія истины. И наука международнаго права не столь безсильна и несостоятельна, если ее конструировать на болѣе научныхъ началахъ.

Дѣло въ томъ, что построеніе какой либо видовой теоріи права по различію субъектныхъ представленій, входящихъ въ составъ правовыхъ нормъ, нельзя признать удачнымъ и правильнымъ. Несмотря на распространенность такого дѣленія юридическихъ нормъ въ юриспруденціи, противъ нея слѣдуетъ возстать и отнюдь не соглашаться съ нею. Для традиціоннаго международнаго права иное представленіе прямо немыслимо, и субъектныя представленія соотвѣтствующихъ правовыхъ переживаній играютъ здѣсь заглавную роль. Въ такомъ же положеніи, собственно говоря, находится и такъ называемое частное или «гражданское», право, выдѣленное въ особую дисциплину, именно, по признаку субъектныхъ представленій въ интеллектуальномъ составѣ правовыхъ переживаній [1]). Но можно ли по-

---

[1]) На это указалъ еще проф. Петражицкій въ своей статьѣ въ „Вѣстникѣ Права“ за 1900 г. № 2; это же имѣетъ въ виду и А. Н. Круглевскій въ статьѣ: „Ученіе о карательныхъ нормахъ“: („Вопросы Обществовѣдѣнія“, 1908 г. Спб., стр. 116—117). Послѣдній авторъ правильно указываетъ на цивилистическіе нѣмецкіе труды проф. Петражицкаго, въ которыхъ высказанныя авторомъ, теоретическія пополненія относятся не къ частному или „гражданскому“ праву, какъ таковому, а лишь къ праву распредѣленія народнаго дохода, т. е имущественному праву, ибо право частное есть эклектическая группа, а не теоретически образованный классъ. Но въ то же время самъ г. Круглевскій дѣлаетъ ошибку, причисляя семейственное право къ праву частному, когда оно, несомнѣнно, должно быть относимо къ праву соціальной власти, какъ первообразная форма этой власти. Семья есть простѣйшій союзъ съ правомъ верховной семейной власти, что и составитъ право семейственное. То же, что традиціонно понимается подъ семейственнымъ неличнымъ правомъ въ цивилистической литературѣ, это есть не болѣе, какъ имущественное право, лишь неправильно выдѣленное въ особую дисциплину. Семейственное право, какъ таковое, т. е. право соціально-семейной власти, должно быть отнесено исключительно къ праву вообще соціальной, господско-служебной власти—родовой, племенной или государственной. (Ср. Л. І. Петражицкій, Теорія права, т. I, § 12, стр. 188—198). Институтъ опеки, нынѣ неудачно относимый къ частному праву, долженъ относиться также къ праву соціальной

строить адекватныя теоріи по отношенію къ такимъ классамъ правовыхъ явленій, которые выдѣлены исключительно по признаку принадлежности ихъ тѣмъ или инымъ субъектамъ. Вѣдь, данные субъекты могутъ одновременно обладать весьма разнообразными правами, и тогда мы грѣшимъ противъ основного принципа адекватности научныхъ теорій, т. е. смѣшиваемъ въ одинъ классъ разнородныя явленія и искусственно разъединяемъ однородныя. Образованный такимъ образомъ классъ правовыхъ явленій будетъ представлять собою эклектическую группу, а не правильный теоретическій классъ [1]). Въ этомъ основной порокъ всѣхъ традиціонныхъ построеній науки международнаго права.

Дѣло не въ субъектахъ, а въ тѣхъ правовыхъ дѣйствіяхъ, которыя характеризуютъ собой междучародно-правовую область, въ тѣхъ правовыхъ нормахъ, изъ которыхъ составляется международное право независимо отъ того, какимъ субъектомъ будетъ осуществляться данное право. Эти то дѣйствія, вѣрнѣе, тѣ правовыя переживанія или (проекціонно) юридическія нормы, въ которыхъ содержатся однородныя по содержанію, по составу, акціонныя представленія, т. е. представленія дѣйствій или вообще поведенія, — и должны составить однородный, теоретически-адекватный классъ правовыхъ явленій, юридическихъ нормъ, образующій собою особый видъ права—международнаго, съ соотвѣтствующей видовой юридической дисциплиной. Поэтому, заключеніе г. Круглевскаго, что «съ теоретической точки зрѣнія международное право представляется аггрегатамъ правовыхъ явленій», является нѣсколько поспѣшнымъ и необоснованнымъ [2]). Наука международнаго права можетъ и должна быть теоретической дисциплиной, чему въ ближайшемъ времени авторъ и постарается представить доказательство.

П. Михайловъ.

власти по своему существу, имущественные же феномены, вытекающіе изъ даннаго института, должны на общемъ основаніи войти въ право имущественное. Такимъ образомъ, право имущественное исключительно доминируетъ въ гражданскомъ оборотѣ, и, можетъ быть, болѣе правы Д. И. Мейеръ и К. Д. Кавелинъ, чѣмъ это принято думать, когда они говорили, что имущественное право и должно служить исключительно предметомъ цивилистической науки.

[1]) Ср. Л. І. Петражицкій, Введеніе, гл. II, а также А. Н. Круглевскій, „Вопросы Обществовѣдѣнія“ стр. 111—117.

[2]) „Вопросы Обществовѣдѣнія“, стр. 117, примѣчаніе.

О начальномъ моментѣ договора перевозки грузовъ по жел. дорогамъ.

Въ настоящее время всѣ управленія жел. дорогъ заняты составленіемъ замѣтокъ о желательныхъ измѣненіяхъ общаго устава росс. жел. дорогъ, поэтому намъ кажется, что было бы своевременнымъ поднять старый и интересный вопросъ о начальномъ моментѣ договора перевозки по русскимъ жел. дорогамъ. Вопросъ этотъ интересенъ, такъ какъ отъ того или иного его разрѣшенія зависитъ разрѣшеніе такихъ важныхъ вопросовъ, какъ вопросы о подсудности, о примѣненіи сокращенной исковой давности, о примѣненіи къ тому или иному спору общегражданскихъ законовъ и т. д.

Словесный договоръ считается существующимъ, если иксъ принялъ предложеніе, сдѣланное игрекомъ (71, 1220). Договоръ состоялся, если онъ изложенъ письменно и подписанъ сторонами, или подписанъ одной стороной, а другою принятъ къ исполненію (87, 70, 81) (175, 73, 410). Все это, касаясь договоровъ, для составленія которыхъ закономъ не указано особой формы, суть прописныя истины; истины эти однако приходится припоминать, какъ скоро дѣло касается опредѣленія начальнаго момента договора перевозки.

Итакъ, договоръ рождается на свѣтъ съ моментомъ согласованія двухъ воль въ опредѣленномъ направленіи. Воли эти для того, чтобы быть познаными, должны проявить себя въ какихъ-либо конкретныхъ дѣйствіяхъ; дѣйствія эти не суть начальные моменты договора сами по себѣ, они только доказательства волеизъявленія, кладущаго начало договора. Пользуясь этими принципами, мы и попробуемъ разсмотрѣть соотвѣтствующія статьи общаго устава р. жел. дорогъ.

Договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладной къ отправкѣ. Принятіе груза къ отправкѣ удостовѣряется наложеніемъ на накладной штемпеля станціи отправленія, обозначающаго день, мѣсяцъ и годъ, когда сіе послѣдовало. Штемпель налагается на накладную: 1) ежели грузъ принятъ къ отправкѣ безъ обожданія въ складѣ—немедленно вслѣдъ за окончаніемъ сдачи товара, слѣдующаго по накладной, и 2) если грузъ принятъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ—при наступленіи очереди отправки (ст. 61 общ. уст. р. ж. д.). Если бы эта статья была ограничена одной первой фразой, то была бы понятна и опредѣленна:—возникновеніе договора перевозки относилось бы къ моменту согласованія двухъ воль, выразившагося въ передачѣ груза и накладной со стороны отправителя ж. дорогъ и въ пріемѣ ихъ этой послѣдней. Однако дальнѣйшее содержаніе статьи 61 устранило ея опредѣленность и дало возможность относить возникновеніе договора перевозки очередныхъ грузовъ ко времени наступленія очереди перевозки и даже ко времени наложенія на накладную штемпеля.

Получается странное положеніе: — стороны по взаимному согласію излагаютъ договоръ перевозки въ письменной формѣ, подписываютъ документы и обмѣниваются ими, а договора все нѣтъ; отправи-

тель передаетъ жел. дорогѣ подлежащіе перевозкѣ предметы и, по желанію, вноситъ провозную плату, а договора все нѣтъ. Мало этого,—штемпель станціи отправленія, знаменующій собою наступленіе очереди отправленія, на практикѣ заслонилъ собою очередь отправленія и сталъ самъ считаться началомъ договора перевозки. Получилось еще болѣе странное положеніе:—до наложенія штемпеля начинается теченіе срока доставки, а договора перевозки все нѣтъ; до наложенія штемпеля можетъ окончиться срокъ доставки, и грузъ по ст. 103 об. уст. ж. д. можетъ быть объявленъ утраченнымъ, а договора перевозки все нѣтъ. Можетъ случиться, что жел.-дорожный агентъ совсѣмъ не наложитъ на накладную штемпеля, грузъ по прибытіи на ст. назначенія будетъ выданъ получателю, а договора перевозки все-таки не будетъ, такъ какъ ретивые почитатели буквы закона начало договора перевозки воплощаютъ въ фактѣ наложенія на накладную штемпеля.

Договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціей груза вмѣстѣ съ накладной къ отправкѣ. Фактомъ передачи груза и накладной отправитель обнаруживаетъ свою волю вступить въ договоръ перевозки, нужно ли такое же волеизъявленіе и со стороны дороги? Нельзя ли актъ волеизъявленія замѣнить какимъ либо механическимъ дѣйствіемъ регистраціоннаго характера вродѣ наложенія штемпеля? Нельзя; хотя по ст. I общ. уст. перевозка грузовъ и составляетъ обязанность жел. дорогъ, но по ст. 2, 48, 63 и др. того же устава жел. дороги въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ и отклонить договоръ перевозки. Такимъ образомъ ясно, что для начала договора перевозки необходимо и соотвѣтствующее выраженіе воли со стороны жел. дороги.

Воля, полагающая начало договору, должна проявить себя въ какихъ либо конкретныхъ дѣйствіяхъ. Извѣстное направленіе воли, какъ субъективное состояніе человѣческаго духа, предшествуетъ объективнымъ его проявленіямъ. Эти послѣднія, не полагая начала договору сами по себѣ, являются доказательствомъ направленія воли; слѣдуя непосредственно за волевымъ актомъ, они часто сливаются во времени, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда для договора не требуется особой формы. Вотъ почему въ жизни значеніе волевого акта, кладущаго начало договору, легко переносится на доказательства этого акта, а между тѣмъ волевой актъ и доказательства его бытія слѣдуетъ отличать. Для договоровъ, въ которыхъ изъявленію воли сторонъ закономъ указана опредѣленная форма, это различіе неважно, такъ какъ принято считать, что, при отсутствіи соотвѣтствующаго формальнаго акта, отсутствуетъ и извѣстное направленіе воли; но для договоровъ неформальныхъ это различіе имѣетъ существенное значеніе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ волевые акты, кладущіе начало договору, мы можемъ доказывать не только какимъ-либо конкретнымъ фактомъ, но всѣми способами, предусмотрѣнными закономъ и закону непротиворѣчащими.

Итакъ—какимъ же способомъ жел. дорога должна обнаруживать свою волю принять договоръ перевозки? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы въ дальнѣйшемъ будемъ имѣть въ виду только очередные грузы, такъ какъ при перевозкѣ неочередныхъ грузовъ принятіе ихъ на станцію и наложеніе штемпеля на накладную такъ близко подходятъ другъ къ другу по времени, что различеніе этихъ моментовъ не имѣетъ практическаго значенія. Принятіе груза къ отправкѣ удостовѣряется наложеніемъ на накладной штемпеля, штемпель же этотъ налагается на накладную, если грузъ былъ принятъ съ обожданіемъ на складѣ, при наступленіи очереди отправки (ст. 61 общ. уст.). Съ другой стороны, ст. 62 того же устава говоритъ, что въ удостовѣреніе принятія груза на станцію выдается отправителю дубликатъ (второй экземпляръ) накладной, на которой (правильнѣй—на которомъ) налагается штемпель ст. отправленія, если грузъ принятъ къ немедленному отправленію, или прописывается время или очередь будущей отправки, если онъ принятъ къ перевозкѣ съ обожданіемъ въ складѣ. По статьѣ же 55 общ. уст. накладная вмѣстѣ съ дубликатомъ оной служитъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Къ этому необходимо добавить, что ко времени выдачи дубликата дорога уже имѣетъ въ своемъ распоряженіи грузъ отправителя и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ получить провозную плату.

Повидимому, имѣется противорѣчіе, такъ какъ указываются различные моменты возникновенія договора перевозки. Стремясь устранить это противорѣчіе, нѣкоторые указываютъ, что статьи 61 и 62 общ. уст. говорятъ о двухъ разныхъ вещахъ:—первая трактуетъ о принятіи груза къ отправкѣ, это и есть начало договора перевозки, а вторая трактуетъ о принятіи груза на станцію, это есть начало договора поклажи. Мы не можемъ уловить разницы между выраженіями «грузъ принятъ къ отправленію» и «грузъ принятъ на станцію», такъ какъ ко ввозу на станцію допускаются только грузы, подлежащіе перевозкѣ (собр. узак. 1896 г. ном. 120 ст. 1372). Статья 49 уст. говоритъ,—принятіе къ перевозкѣ груза, если онъ не можетъ быть отправленъ въ тотъ же день, именуется принятіемъ его съ обожданіемъ въ складѣ. О принятіи груза къ перевозкѣ съ такимъ условіемъ должно быть упомянуто въ накладной. Такимъ образомъ принятіе груза на станцію (ст. 62) есть принятіе его къ перевозкѣ (ст. 49), и указаннаго различія между статьями 61 и 62 нѣтъ. Для того, чтобы устранить противорѣчія между ст. 61 и 62, правительствующій сенатъ (1899/28) ввелъ фикцію о двойномъ пріемѣ грузовъ жел. дорогами; грузъ, принятый съ обожданіемъ на складѣ, говоритъ сенатъ, принимается при наступленіи очереди къ отправкѣ, а это удостовѣряется штемпелемъ (ст. 61). Пріемъ груза предполагаетъ сдатчика; такимъ образомъ, чтобы признать правильность указаннаго мнѣнія, необходимо признать возможность сдачи груза самому себѣ и пріема его отъ самого себя, при наличности неоспоримой истины, что договоръ не можетъ быть заключенъ съ самимъ собою (1899/16).

Въ общемъ уставѣ р. ж. д., изданномъ К. П. Змирловымъ, подъ ст. 62 имѣется мнѣніе издателя

по интересующему насъ вопросу, но къ сожалѣнію оно не отличается опредѣленностью. Въ этомъ изданіи мы находимъ такое опредѣленіе начала договора перевозки очередныхъ грузовъ:—по очереднымъ грузамъ моментъ заключенія договора совпадаетъ или съ погрузкой груза въ вагонъ, или съ наложеніемъ штемпеля на накладную, по наступленіи очереди отправки... (стр. 545) и фактическое принятіе дорогою груза къ отправкѣ является также моментомъ заключенія договора перевозки (стр. 547)... Гдѣ же наконецъ начальный моментъ договора перевозки, К. П. Змирловъ отвѣта не даетъ.

И. М. Рабиновичъ начало договора перевозки очередныхъ грузовъ относитъ ко времени нагрузки ихъ въ вагоны (Теорія и практика желѣзнодорожнаго права, стр. 38). Здѣсь получается неустранимое недоразумѣніе: срокъ доставки можетъ начаться до погрузки груза въ вагонъ, такъ какъ онъ начинается съ момента наступленія очереди отправленія (ст. 53 общ. уст.). Такимъ образомъ можетъ получиться, что договора перевозки еще нѣтъ, а отвѣтственность по договору уже имѣется. Приведемъ примѣръ. Грузъ очереди номеръ 5 отправленъ по назначенію 1 іюня, поэтому, согласно ст. 49 и 53 общ. уст., срокъ доставки груза очереди номеръ 6 начнетъ свое теченіе съ полуночи на 2 іюня; этотъ послѣдній грузъ дорогой былъ помѣщенъ въ вагонъ только 5 іюня, имѣя три дня срока доставки. При такой комбинаціи 6 іюня, т. е. до начала договора перевозки, грузохозяинъ получилъ право не только на вознагражденіе за просрочку въ доставкѣ (ст. 110 общ. уст.), но даже право считать грузъ утраченнымъ (ст. 103 общ. уст.). Это недоразумѣніе Рабиновичемъ отмѣчено, но не устранено (стр. 39).

Договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то:—условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ и пр. (ст. 1530 ч. I, т. X зак. гр.). Это начало не чуждо и общему уставу р. ж. дорогъ; въ ст. 49 его говорится, что если грузъ не можетъ быть отправленъ по назначенію въ тотъ же день, то принимается съ обожданіемъ на складѣ, о принятіи его съ такимъ условіемъ должно быть упомянуто въ накладной. Здѣсь мы имѣемъ договоръ съ отлагательнымъ срокомъ исполненія. Срокъ же именно и характеризуется тѣмъ, что имѣетъ дѣло съ договорнымъ отношеніемъ, уже сформировавшимся, безусловно заключеннымъ, и опредѣляетъ лишь тотъ моментъ времени, или то обстоятельство, съ наступленіемъ котораго должно быть пущено въ ходъ, осуществлено состоявшееся договорное отношеніе (Гордонъ. Къ вопросу объ условіи и срокѣ). Такимъ образомъ съ наступленіемъ очереди отправленія не договоръ перевозки получаетъ бытіе, а наступаетъ срокъ выполненія тѣхъ дѣйствій, которыя были предметомъ ранѣе заключеннаго договора. Таково значеніе наступленія очереди отправленія грузовъ, принятыхъ къ перевозкѣ подъ условіемъ обожданія на складѣ.

Теперь нѣсколько словъ о штемпелѣ, налагаемомъ на накладную. Всякій письменный знакъ имѣетъ смыслъ не самъ по себѣ, а соотвѣтственно тому условному значенію, которое за нимъ признается. И комбинація письменныхъ знаковъ имѣетъ смыслъ не сама по себѣ, а въ соотвѣтствіи ихъ условнаго значенія съ событіями, совершающимися въ пространствѣ и времени. Таково значеніе и штемпеля, налагаемаго на накладную:—онъ удостовѣряетъ, закрѣпляетъ на бумагѣ ранѣе совершившееся событіе: если его на накладной не окажется, то онъ можетъ быть замѣненъ другимъ и третьимъ доказательствами (1891/19); если онъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей, то можетъ быть исправленъ и опровергнутъ другими доказательствами (рѣш. сен. отъ 11 октября 1900 г. по дѣлу 795/1897). Таково значеніе штемпеля, налагаемаго на накладную станціей отправленія.

Что же касается помѣщенія грузовъ въ вагоны, то эта операція знаменуетъ исключительно то обстоятельство, что жел. дорога приступила къ исполненію принятыхъ на себя обязательствъ; оно предполагаетъ договоръ уже существующимъ, иначе его можно было бы разсматривать, какъ нѣчто, похожее на самоуправство, за что иногда полагается не только гражданская, но и уголовная кара.

Для полноты необходимо упомянуть и о значеніи выдачи дубликата накладной. Дубликатъ накладной выдается до наступленія очереди отправленія, до погрузки клади въ вагонъ и до наложенія на накладную штемпеля станціей отправленія. По ст. 55 общ. уст. дубликатъ на ряду съ накладной служитъ доказательствомъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ, участвующихъ въ договорѣ перевозки. Изъ этого уже видно, насколько ошибочно отнесеніе начала договора перевозки къ моментамъ послѣ выдачи дубликата. При наличности правъ и обязанностей по договору нельзя отрицать существованіе самаго договора, такъ какъ и самый договоръ-то есть совокупность правъ и обязанностей. Но и выдача дубликата не есть тотъ факторъ, который кладетъ начало договору перевозки, — дубликатъ тоже только удостовѣряетъ ранѣе совершившееся событіе (ст. 62 общ. уст.).

Теперь постараемся формулировать и наше мнѣніе по интересующему насъ вопросу. Формулируемъ мы его словами закона:—договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія станціею отправленія груза вмѣстѣ съ накладной къ отправкѣ (ст. 61 общ. уст.), или, что то же,—къ перевозкѣ (ст. 49). Слова «къ отправкѣ» и «къ перевозкѣ» мы считаемъ равнозначащими потому, что они предполагаютъ пріемъ груза отъ отправителя, пріемъ же этотъ происходитъ только единожды, при передачѣ дорогѣ груза и накладной и при полученіи отправителемъ отъ этой послѣдней дубликата. Ясно, что то и другое выраженіе относится къ одному и тому же моменту.

Мы уже говорили, что начало всякаго договора, въ томъ числѣ и договора перевозки, полагается волевымъ актомъ; воля для того, чтобы быть познанной, должна проявиться въ какихъ либо дѣйствіяхъ. Въ настоящемъ случаѣ воля дороги впервые проявляется въ фактѣ пріема груза къ отправкѣ или перевозкѣ,

до этого факта волю вступить въ договорныя отношенія познать нельзя. Такимъ образомъ волевой актъ, кладущій начало договору, мы относимъ къ моменту появленія перваго его доказательства, слѣдуя точному указанію закона. Моменты возникновенія договора и появленія перваго его доказательства такъ близко совпадаютъ, что на практикѣ нѣтъ нужды въ ихъ различеніи, они даже на практикѣ отождествляются. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется дальнѣйшее содержаніе ст. 61:—она далѣе говоритъ о способахъ удостовѣренія не наличности договора перевозки, а пріема груза къ отправкѣ или перевозкѣ, т. е. говоритъ о доказательствахъ къ первому по времени доказательству договора:—принятіе груза къ отправкѣ, говоритъ она, удостовѣряется наложеніемъ на накладную штемпеля станціи отправленія.

Статьи 61 общ. уст. не исключаетъ возможности и другихъ доказательствъ начала договора. Дубликатъ накладной, записи въ очередныхъ книгахъ, помѣщеніе груза въ вагонъ, штемпеля на накладныхъ и пр., все это въ разное время появляющіяся доказательства того, что грузъ принятъ къ отправкѣ или перевозкѣ, но это не моменты начала договора. И штемпель о выдачѣ груза на станціи назначенія можетъ служить доказательствомъ пріема груза къ перевозкѣ, но никому и въ голову не придетъ относить къ этому моменту начало договора, а между тѣмъ по отношенію къ другимъ доказательствамъ именно это и дѣлается. Если мы установимъ такой взглядъ на выдачу дубликата, помѣщеніе груза въ вагонъ, наложеніе на накладную штемпеля и пр., то противорѣчій между ст. 61, 62 и 55 не окажется.

По сути дѣла пріемъ груза къ перевозкѣ есть дѣйствіе пассивное, активно же желѣзная дорога впервые проявляетъ себя въ выдачѣ дубликата накладной, поэтому было бы цѣлесообразнѣе редактировать ст. 61 въ томъ смыслѣ, что принятіе груза къ перевозкѣ или отправкѣ удостовѣряется выдачей дубликата накладной. Указаніе на штемпель накладной, какъ на примѣрное доказательство пріема груза, не совсѣмъ удачно, такъ какъ появленіе штемпеля только при перевозкѣ неочередныхъ грузовъ совпадаетъ съ выдачей дубликата, а въ остальныхъ случаяхъ совпадаетъ или по крайней мѣрѣ—должно совпадать съ наступленіемъ очереди отправленія. Зависитъ это оттого, что данный штемпель имѣетъ спеціальное назначеніе отмѣчать начальный моментъ теченія срока доставки.

Согласно всему сказанному картина постепенно развивающихся договорныхъ отношеній намъ рисуется въ такимъ видѣ. Отправитель предъявляетъ желѣзной дорогѣ грузъ вмѣстѣ съ накладной къ перевозкѣ. Договора еще нѣтъ, и грузъ примѣнительно къ ст. 47 общ. уст. считается только заявленнымъ къ перевозкѣ (собр. узак. 1896 г. ном. 120 ст. 1372). Далѣе—желѣзная дорога, принимая грузъ къ отправкѣ или перевозкѣ, выдаетъ отправителю дубликатъ накладной,—договоръ заключенъ. Затѣмъ въ соотвѣтствующей графѣ оборота накладной дорога ставитъ [illegible]

чальный моментъ теченія срока доставки. Потомъ слѣдуетъ помѣщеніе груза въ вагонъ, которое съ наложеніемъ на накладную штемпеля, по неимѣнію свободныхъ вагоновъ или по какой либо другой причинѣ, можетъ и не совпасть, почему дорогѣ и дается правилами о срокахъ доставки 2 дня на отправленіе. Послѣдующее развитіе договора насъ уже интересовать въ настоящемъ случаѣ не можетъ.

Итакъ въ заключеніе позволимъ себѣ все сказанное свести къ нѣсколькимъ краткимъ положеніямъ: а) начало договора перевозки нельзя относить къ моментамъ послѣ выдачи дубликата накладной, такъ какъ пришлось бы признать существованіе правъ и обязанностей по договору до начала договора; б) договоръ перевозки считается заключеннымъ съ момента принятія груза къ перевозкѣ или отправкѣ, каковая удостовѣряется выдачей дубликата накладной; в) наступленіе очереди отправленія, наложеніе на накладную штемпеля, помѣщеніе груза въ вагонъ и пр., не составляя начальнаго момента договора перевозки, суть доказательства принятія товаровъ къ отправкѣ или перевозкѣ, и г) статьи 61 и 62 общ. уст. требуетъ нѣкоторой редакціонной поправки для устраненія различнаго ихъ пониманія.

Н. Плавтовъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ постановленій военно-морского устава о наказаніяхъ и военно-морского судебнаго устава (св. морск. пост. кн. XVI и XVIII).

Морской министръ 2 марта 1909 г. донесъ правительствующему сенату для распубликованія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу главнаго военно-морского суда, 26 января 1909 г., Высочайше повелѣть соизволилъ, въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ постановленій военно-морского устава о наказаніяхъ и военно-морского судебнаго устава (св. морск. пост, кн. XVI и XVIII):

I. „Послѣдствія отдачи въ дисциплинарные батальоны или роты ограничить потерею только нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, не распространяя, однако, сего ограниченія на случаи отдачи нижнихъ чиновъ въ дисциплинарные батальоны или роты за общіе преступленія и проступки, взамѣнъ заключенія въ крѣпости и тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и посему, при назначеніи вышеуказаннаго наказанія по военно-морскому уставу о наказаніяхъ, руководствоваться слѣдующими правилами:

а) Отдача въ дисциплинарные батальоны или роты сопровождается потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ (воен.-морск. уставъ о наказ., ст. 50) и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и

б) Отдача въ дисциплинарные батальоны или роты, назначаемая въ замѣну заключенія въ крѣпости и тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, съ лише-

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Балдинъ, Арсеній Васильевъ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 730.	Спб. к. с.
Богдановъ, Василій Петровъ, мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 241.	Великолуцк. с. с.
Висчинская, Вѣра Петрова.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 714.	Таганрогск. о. с.
Венгеровъ, Вульфъ Соломоновъ, ум. куп.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 716.	Полтавск. о. с.
Виноградовъ, Павелъ Ивановъ, кр.	С. о. 2 іюля № 53. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 725.	Московск. к. с.
Гутманъ, Наумъ Александровъ.	С. о. 6 іюля № 54. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 743.	Рижск. о. с.
Гольдглясъ, Маеръ Люзеръ.	С. о. 6 іюля № 54. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 748.	Варшавск. к с.
Ганжъ, Михаилъ Ивановъ, дв.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 239.	Кобелякск. дв. о.
Донакъ, Максъ Густавовъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 731.	Одесск. к. с.
Демуринъ, Антонъ Григорьевъ.	С. о. 6 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 742.	Омск. о. с.
Домбровскій, Карлъ Григорьевъ, отставн. унт.-офиц.	С. о. 6 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 744.	Минск. о. с.
Жуковскій, Николай Александровъ, дв.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 723.	Московск. к. с.
Каулинъ, Александръ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 728.	Московск. к. с.
Кочневъ, Павелъ Егоровъ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 729.	Спб. к. с.
Козловъ, Мухаметзянъ Мухаметгалеевъ.	С. о. 25 мая № 42. Опекунск. упр. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 237.	Казанск. о. с.
Малмыгинъ, Александръ Михайловъ.	С. о. 6 іюля № 54. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 745.	Екатеринб. о. с.
Московское потребительское о-во.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 726.	Московск. к. с.
Никкаревъ, Иванъ Матвѣевъ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 717.	Спб. о. с.
Никкаревъ, Андрей Матвѣевъ.	С. о. 2 іюля № 53. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 718.	Спб. о. с.

Носовъ, Николай Николаевъ, мѣщ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 719.	Тамбовск. о. с.
Огдановичъ, Василій Викторовъ, дв.	С. о. 6 іюля № 54. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 746.	Смоленск. о. с.
Пашковъ, Іосифъ, куп. и администр.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 727.	Московск. к. с.
Рѣдькинъ, Иванъ Селиверстовъ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 720.	Тамбовск. о. с.
Ратниковъ, Николай Антиповъ.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 724.	Московск. к. с.
Раздольевъ, Василій Александровъ.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 233.	Спб. с. с.
Симоновъ, Федоръ Ивановъ.	С. о. 25 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 678.	Московск. к. с.
Сергѣевъ, Трофимъ Сергѣевъ.	С. о. 25 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 685.	Спб. к. с.
Сирота, Кириллъ Семеновъ, мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. Опека по расточительн. Р. VII, ст. 238.	Екатеринодарск. с. с.
Таламя, Марія Сильвестрова, жена ст. сов.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 240.	Кобелякск. дв. о.
Черемисиновъ, Алексѣй Алексѣевъ.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 235.	Томск. с. с.
Черногоровъ, Алексѣй Михайловъ, куп.	С. о. 25 іюня № 51. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 680.	Спб. к. с.
Чернышевъ, Николай Ивановъ, куп.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 721.	Ярославск. о. с.
Чеботаровъ, Андрей Ивановъ, куп.	С. о. 2 іюля № 53. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 722.	Московск. к. с.
Шульгинъ, Дмитрій Михайловъ, куп.	С. о. 2 іюля № 53. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 715.	Таганрогск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Аникинъ, Михаилъ Андреевъ, ремеслен.	С. о. 28 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.- с. о. 1907 г. № 73, ст. 877), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 163.	Спб. к. с.
Далькъ, Луи-Георгъ Карловъ, мѣщ.	С. о. 28 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 10, ст. 104), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 165.	Спб. к. с.
Жуковъ, Осипъ Никитинъ.	С. о. 28 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 87, ст. 1069), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 164.	Спб. к. с.

Орлова, Елисавета Герасимовна, купч.	С. о. 28 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.— с. о. 1901 г., № 85, ст. 859) признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 162.	Спб. к. с.
Сергинъ, Сергѣй Лазаревъ, кр. торг. по свидѣт. пром.	С. о. 28 мая № 43. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. – с. о. 1908 г. № 36), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 166.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Анисимовымъ, Петромъ Васильевымъ, кр.	Рындзюнскому, прис. повѣр.	С. о. 21 мая № 41. У мелитопольск. нот. Заушкевича, 11 іюля 1907 г. № 1342. Р. IV, ст. 193.	Московск. о. с.
Васильевымъ, Борисомъ, кр.	Ефимову, Каллистрату Захарову, кр.	С. о. 21 мая № 41. У смоленск. нотар. Тимошинина, 22 янв. 1909 г. № 212. Р. IV, ст. 189.	Смоленск. о. с.
Ваннеромъ, Яковомъ Яковлевымъ, посел.	Гиммельфарбу, Александру Григорьеву, мѣщ.	С. о. 21 мая № 41. У березовск. нот. Торчинскаго, 7 сент. 1908 г. № 506. Р. IV, ст. 190.	Одесск. о. с.
Демяновичемъ, Григоріемъ Антоновымъ, куп.	Мошоро, Доминику Михайлову, куп.	С. о. 25 мая № 42. У кишиневск. нот. Кобіева, 7 авг. 1900 г. № 4601. Р. IV, ст. 194.	Кишиневск. о. с.
Коцаремъ, Сергѣемъ Терентьевымъ, кр.	Цыбаню, Федору Ефимову, кр.	С. о. 21 мая № 41. У мирополь ск. нот. Сосницкаго, 17 марта 1908 г. № 189. Р. IV, ст. 192.	Курск. о. с.
Палади, Еленою Егоровою.	Илкову, Ивану Константинову, дв.	С. о. 21 мая № 41. У кишиневск. нот. Швамберга, 28 авг. 1907 г. № 1730. Р. IV, ст. 191.	Кишиневск. о. с.
Правл. т-ва „В. И. Горнъ и К°“.	Ощинкову, Парамону Иванову, кр.	С. о. 25 мая № 42. У московск. нотар. Торсуева, 15 мая 1906 г. и 11 дек. 1908 г. №№ 2687 и 8809. Р. IV, ст. 195.	Московск. о. с.
Тихомириновымъ, Тимофеемъ Осиповымъ, совмѣстно съ друг.	Свенцицкому, Анатолію Матвѣеву.	С. о. 25 мая № 42. У казанск. нотар. Михаловскаго, 23 окт. 1903 г. № 1846. Р. IV, ст. 196.	Московск. о. с.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза“ Б. Подъяческая, 39.